

Юй Цинтан прошла от задней двери к передней и появилась на пороге.

Гул голосов, наполнявший класс во время самостоятельной работы, мгновенно стих.

Войдя, она забрала два маньхуа, одну книгу и электронную книгу Kindle — школа запрещала приносить любые электронные устройства — и спокойно произнесла:

— Продолжайте заниматься.

Весь класс замер в тишине, и только когда прозвенел звонок с урока, ученики наконец выдохнули и снова оживились.

Как только Юй Цинтан вошла в учительскую, преподаватель биологии, чей стол находился у входа, спросила:

— Юй-лаоши, что вы на этот раз забрали?

Юй Цинтан слегка подняла руку и ответила:

— Несколько книг.

Сев на свое место, она бегло пролистала конфискованные маньхуа и книги.

Когда она добралась до последнего маньхуа, ее выражение лица изменилось.

При конфискации она не обратила внимания на обложку, но теперь заметила, что на ней изображены две женщины. Оказалось, это была маньхуа в жанре юри — Закон об однополых браках был принят пару лет назад, и такие издания теперь легально публиковались и свободно продавались в книжных магазинах и онлайн.

Юй Цинтан машинально открыла первую страницу, и ее зрачки слегка сузились.

На странице были те же две женщины, но уже без одежды.

Изображение было откровенным, эмоции переданы точно, брызги воды — все это обрушилось на нее без всякого предупреждения.

Юй Цинтан моргнула и инстинктивно посмотрела на Чэн Чжаньси, которая сидела чуть впереди и спокойно читала книгу.

Чэн Чжаньси почувствовала ее взгляд, подняла голову и, удивленно моргнув, посмотрела на нее.

Юй Цинтан с громким звуком захлопнула книгу.

Следующее мгновение Юй Цинтан открыла ящик стола, бросила туда книгу, закрыла его — все одним движением.

— Юй-лаоши?

Ее реакция была настолько непохожа на обычную невозмутимость, что Чэн Чжаньси была крайне удивлена и с улыбкой спросила:

— Что вы там увидели?

Юй Цинтан сохраняла спокойное выражение лица:

— Ничего.

Только она сама знала, что пальцы, сжатые в кулак на учебнике, почти покрылись потом.

Ее сердце также билось с необычной силой.

Юй Цинтан сдержала желание облизать губы, взяла термос и встала, чтобы налить воды из кулера в углу.

Взгляд Чэн Чжаньси следовал за ней, пока она не вернулась на свое место.

Выпив глоток воды, Юй Цинтан постепенно успокоилась.

Чэн Чжаньси отвела взгляд, но ее любопытство осталось неудовлетворенным.

Юй Цинтан снова сделала глоток холодной воды и перелистала маньхуа с начала до конца, не решаясь внимательно рассматривать, лишь мельком пробегая глазами. Большая часть содержания была без сюжета, полностью неподобающая, с редкими диалогами, наполненными грязными разговорами.

Юй Цинтан едва заметно нахмурилась и снова положила книгу в ящик, заперев ее в самом дальнем углу.

Ранее, увидев только обложку, она подумала, что это обычная нишевая маньхуа, которую можно купить как в магазинах, так и онлайн. Но внутри оказалось совсем иное. Согласно современным правилам, даже такие взрослые издания могли публиковаться, но регулирование было очень строгим, и шестнадцатилетняя школьница никак не могла бы купить это обычным путем.

Или же... она взяла ее у кого-то?

Юй Цинтан прищурилась.

Класс 7-1.

После окончания самостоятельной работы, особенно после неожиданной проверки классного руководителя, ученики наконец расслабились, и класс стал шумным, как рынок.

Кто-то продолжал делать домашнее задание, обсуждая задачи; кто-то договорился пойти в туалет, взявшись за руки; кто-то смеялся и играл в проходах между партами — у подростков никогда не заканчивалась энергия.

Ши Кэюй без сил положила лицо на парту, всем своим видом выражая полное отчаяние.

Девушка через проход позвала ее:

— Маленькая рыбка, пойдешь в туалет? До урока осталось шесть минут.

Ши Кэюй механически повернула глаза и еле слышно ответила:

— Не пойду.

— Тогда я пойду на следующем уроке, — сказала девушка. — Кстати, что это за книга у тебя забрали на самостоятельной? Такая яркая, это маньхуа?

Выражение лица Ши Кэюй мгновенно изменилось, будто ее ударило молнией, и она с неопишуемой скорбью спрятала лицо в руках.

Она была владелицей той самой взрослой маньхуа в жанре юри — точнее, временной хранительницей.

Маньхуа она одолжила сегодня днем у подруги из соседнего класса, когда зашла к ним в гости. Теперь книги нет, и она не только может быть вызвана к родителям, но и может подставить других. От одной мысли об этом ей становилось горько.

Весь последний урок она провела в страхе, боясь, что классный руководитель вернется и вызовет ее в учительскую для разговора.

Но этого не произошло, и теперь она была еще более напугана, как будто над ней занесен меч, и она не знает, когда он опустится.

Ши Кэюй лежала на парте, лоб прижатый к руке, когда вдруг по столу постучали.

Она подняла голову и увидела лицо старосты по английскому языку.

Староста только что вернулась из учительской и передала Ши Кэюй слова Юй Цинтан:

— Юй-лаоши сказала, чтобы ты зашла к ней в кабинет.

Вторая туфля наконец упала.

Ши Кэюй встала с решительным выражением лица и, как на смерть, вышла из класса.

— Разрешите войти.

Юй Цинтан, сидевшая в глубине кабинета, кивнула.

Ши Кэюй незаметно поправила подол школьной формы, опустила голову и вошла, застыв перед Юй Цинтан.

Юй Цинтан достала маньхуа из ящика и положила на стол.

— Это твоя?

Ши Кэюй чуть не уткнулась подбородком в грудь и кивнула, не говоря ни слова.

— Откуда она у тебя?

— Купила. — Ши Кэюй говорила так тихо, что ее едва было слышно.

— Где купила?

— В интернете.

— На каком сайте? Как ты туда попала? Какой был процесс покупки?

— Я... забыла. — Ши Кэюй не смогла придумать ответа, стоя опустив голову.

Чэн Чжаньси сидела за столом слева впереди Юй Цинтан, и ее взгляд был закрыт спиной Ши Кэюй, поэтому она не видела выражения лица Юй Цинтан, но слышала, как ее голос становился все строже с каждым вопросом.

... Классный руководитель Юй-лаоши действительно страшная.

Чэн Чжаньси поспешно сделала глоток воды, чтобы успокоиться.

Юй Цинтан с холодным выражением лица, монотонным голосом сказала:

— Если забыла, то постарайся вспомнить. Я буду ждать, пока ты вспомнишь. Стой здесь и думай, когда вспомнишь, тогда и уйдешь.

После этого наступила тишина.

Юй Цинтан опустила голову и продолжила готовиться к уроку.

Чэн Чжаньси сзади увидела, как девочка подняла руку и вытерла глаза.

Чэн Чжаньси выглядела растерянной.

Она не могла видеть, как девочки страдают, хотя та сама виновата... Но это же просто маньхуа, стоит ли так раздувать? Кто в школьные годы не читал тайком книжки? Она сама раньше смотрела альбомы, которые брат привозил ей из-за границы, и там было много изображений с обнаженной натурой. Учительница сказала, что она смотрит порнографию, и она так разозлилась!

Родители Чэн Чжаньси лично пришли в школу, чтобы объяснить ситуацию, и в итоге учительница извинилась. Альбом ей вернули только в конце семестра, но Чэн Чжаньси ничего не сказала, ведь она сама нарушила правила.

Чэн Чжаньси задумалась: может, проблема в этой маньхуа?

Ши Кэюй снова вытерла глаза.

Чэн Чжаньси встала и, заглянув через плечо девочки, смутно увидела обложку маньхуа.

Чэн Чжаньси мысленно цокнула языком: история действительно повторяется.

Но эта обложка... вряд ли можно оправдать, внутри, вероятно, было что-то неподходящее для ее возраста.

Чэн Чжаньси слегка прищурилась, подождите, если она правильно помнит, Юй Цинтан как раз смотрела на нее, когда листала эту маньхуа.

Чэн Чжаньси: «!!!»

Увидев двух женщин, переплетенных вместе, она инстинктивно посмотрела на нее. Этот момент Чэн Чжаньси восприняла как подтверждение своих чувств, и это успокоило ее.

Каждый раз, когда она сомневалась, не ошиблась ли она, Юй Цинтан своими действиями доказывала: она действительно испытывает к ней чувства.

Разве это не любовь? Она явно влюблена.

Просто она немного цундере, любит играть в кошки-мышки, говорит одно, а думает другое.

В глазах Чэн Чжаньси, смотрящей на все через розовые очки, это не было проблемой. Она была готова терпеливо добиваться ее, пока та не сможет честно признать свои чувства.

Ши Кэюй так и не смогла ничего вспомнить.

Прозвенел звонок на четвертый урок.

Неизвестный одноклассник: Дело сделано — и скрылся, оставив славу в тени.

Очень «та самая» манга в жанре юри: Спасибо за приглашение, у меня еще будет роль.

Чэн Чжаньси: «???»

<http://bllate.org/book/16859/1552648>